Р. А. Сулейманова

БАШКИРСКИЕ ФАМИЛЬНЫЕ ОНИМЫ, ОБРАЗОВАННЫЕ ОТ АПОТРОПЕИЧЕСКИХ ЛИЧНЫХ ИМЕН

Статья посвящена изучению башкирских фамилий, восходящих к древним охранительным (апотропеическим) личным именам, призванным отвратить «злые силы» от новорожденного, вышедшим из употребления и отсутствующим в современном башкирском именнике. Основным источником данного исследования послужили башкирские фамилии, зафиксированные в сборнике документов «Формулярные списки о службе чиновников Башкирско-мещеряцкого войска за 1836–1842 годы», вышедшем в двух книгах (2012, 2014 гг.), в которых опубликованы документы второй четверти XIX в., в первую очередь, формулярные списки чиновников Башкирско-мещеряцкого войска. Сравнительно-историческое исследование значений отдельных личных имен на общетюркском фоне проводилось с опорой на данные, извлеченные из «Древнетюркского словаря» и «Башкирских шэжэрэ» Р. Г. Кузеева. На основе трудов этнокультурной направленности не только в области тюркских народов, но и восточных славян, было установлено, что происхождение многих охранительных имен связано с обрядом купли-продажи ребенка, в частности, это имена на основе лексем *һатыу* ‘продавать’, *түләү* ‘платить’, *табыу* ‘находить’, *кал* в значении ‘(этот) не умер, остался’, *торһон*, в которую вложено значение *йэшәһен*, *үлмәһен* ‘пусть живет, останется’, *тукта* ‘стой, остановись’. Защищенным, по мнению древних башкир, считался и тот ребенок, который, по условиям старинного обряда, пролежал в собачьей конуре рядом с ее хозяином и был наречен именем, содержащим в своей основе лексему эт ‘собака’. Защитными силами, по мнению древних башкир, обладали также и названия камней и минералов, такие как, *алтын* ‘золото’, *көмөш* ‘серебро’, *булат* ‘булат’ и, конечно же, *тимер* ‘железо’, на которое обменивали ребенка во время мнимой купли-продажи. В целях защиты от злых сил у древних башкир существовала также традиция нареkania ребенка плохим именем (к примеру, Бузук, Яманбай и т. д.). В особую группу выделяются и охранительные личные имена с компонентом *иш* ‘пара, чета’, которым нарекали детей, если предыдущие их братья либо сестры не выживали. Все рассмотренные нами охранительные личные имена, являющиеся отражением обряда купли-продажи младенца, а также веры народа в силу слова, в настоящее время бытуют в основном лишь в фамилиях.

Ключевые слова: *ономастика, антропонимика, фамильный оним, имена-обереги, апотропеические личные имена.*

Введение

Антропонимическая система любого языка является фундаментальным материалом для изучения, познания самосознания того или иного народа. Имя рассматривается, прежде всего, как хранитель культурно-исторической информации народа, как часть культуры человека, нации. Состав личных имен людей связан опосредованно с реальной действительностью, отражает мировоззрение и эстетические взгляды их носителей.

Основной целью данной статьи является анализ башкирских фамилий, восходящих к древним охранительным (апотропеическим) личным именам, призванным отвратить «злые силы» от новорожденного. Апотропеическое имя — защитное имя, дававшееся человеку, чтобы предохранять его от смерти, болезней, воздействия злых духов и злых людей, обмануть их (Подольская, 1988: 69).

Как известно, в настоящее время такие имена сохранились лишь в фамилиях, в связи с чем смеем предположить, что именно на основе изучения фамилий возможно осмысление древней антропонимической системы. Источником данного исследования послужили башкирские фамилии, зафиксированные в сборнике документов «Формулярные списки о службе чиновников Башкирско-мещеряцкого войска за 1836–1842 годы», вышедшем в двух книгах

(2012, 2014 гг.), в которых опубликованы документы второй четверти XIX в., в первую очередь, формулярные списки чиновников Башкирско-мещеряцкого войска. Формулярные (послужные) списки — это форма систематического и регулярного учета российского военного и гражданского чиновничества, существовавшая с середины XVII в. до 1917 г. Следует отметить, что некоторые фамилии в данном источнике представлены со множественными фонетическими вариантами. Все эти фонетические варианты нашли отражение в нашей статье в том же виде, в каком они даны в источнике исследования в сопровождении разъяснения их правописания в русском языке.

Анализ состояния изучения охранительных башкирских имен позволяет говорить о некоторой степени освещенности вопросов данной области в языкознании, о чем свидетельствуют отдельные труды Т. Х. Кусимовой, Р. З. Шакурова, А. Г. Шайхулова, З. М. Раемгужиной, Ф. Г. Хисаметдиновой. Несмотря на это, вопросы, связанные с изучением фамильных онимов, восходящих к охранительным именам, требуют дальнейшего рассмотрения, так как только путем исследования фамилий возможно в наиболее полном объеме описать и восстановить историческую (древнюю) антропонимическую систему.

В определенную эпоху, в периоды существования родовых общин в народе широко бытовали различные поверья и обряды, один из основных среди которых был связан с защитой ребенка (Кусимова, 2005: 152).

1. Фамильные онимы, связанные с обрядом мнимой купли-продажи новорожденного

Возникновение целого ряда обычаев наречения связано с желанием сохранить новорожденного. Одним из самых распространенных способов сохранения ребенка был обряд мнимой купли-продажи и находки.

Этот обряд наблюдается, помимо тюркских народов, и среди восточных славян. Русский ученый А. М. Селищев в своем труде «Происхождение русских фамилий, личных имен и прозвищ» (М., 1948, 116), описывая один из обрядов мнимой подмены ребенка, указывает на то, что он проводился в связи с болезнью ребенка из-за неправильного его наречения. В ходе проведения данного обряда ребенка сначала выносили из дома, после заносили домой под видом совершенно другого ребенка, якобы купленного, найденного или украденного. Завершался обряд наречением ребенка другим именем. По предположению ученого, именно с этим обрядом связано наличие в русском антропонимиконе и широкое распространение фамилий, восходящих к именам-прозвищам *Найден*, *Продан*, *Краден*, *Куплен*, *Ненаш*, *Прибыток*. Частенько новые имена давались в виде названий птиц, к примеру, *Синица*, *Дрозд*, *Воробей*, в силу того, что птицы в мировоззрении славян считались лучшими детскими оберегами от болезней.

Что касается тюркских народов, турки, к примеру, на основе данного обряда, если в семье дети умирали один за другим сразу после рождения, в целях сохранения ребенка шестидневного младенца “продавали” первому встречному на улице. Проданного ребенка называли *Satılmış*, *Satı*. Данный обряд у турков проводился на специально отведенном для этого месте. Это священное место они называли *Satı Taşı* ‘камень для продажи’. Это место частенько посещали семейные пары, у которых дети постоянно умирали. Детей же, родившихся после визита данного места, называли *Satılmış*, *Satı* (Erol, 1999: 23).

Известно, что в казахской антропонимической системе имеют место имена *Ултарак* ‘стелька’, *Шулгаубай* ‘богатый портянками, чулками’, *Жаман*, *Жаманбай* ‘плохой’, ‘худой’. По верованиям казахов, наречение ребенка худым, непривлекательным именем способствует долголетию ребенка, а также защищенности его от всяких бед и несчастий (Жанузаков, 2004: 13).

У башкир обряд «продажи ребенка» проводила повитуха. Новорожденного младенца она относилась в многодетную семью или в семью со здоровыми детьми. Через некоторое вре-

мя на основе довольно длительного торга она «продавала» ребенка его собственным родителям за коня, корову, барана либо за отрез на платье. Также у башкир существовала традиция «покупки» ребенка за железо массой, равной весу ребенка.

Обряд купли-продажи младенца оказал немалое влияние на формирование башкирского антропонимикона. В этом плане следует выделить следующие имена, зафиксированные в историческом антропонимиконе: *Сатбал*, *Сатбалды*, *Сатлык*, *Тулабай*, *Тулай*, *Турсунбай* (БШ, 1960: 295). В исследуемом нами источнике зафиксированы фамилии *Сатабъялдин*, *Сатаев*, *Сатдыков*, *Сатлыков*, *Сатыев*, *Сатыков*, *Сатышев* — от слова *һатыу* ‘продавать’, *Тюлебаев*, *Туляганов* — от *түләү* ‘уплачено’, говоря иначе, ‘получен с оплатой’. Фамилии *Табулдин*, *Табышев* — от *табыу* ‘находить’ также являются отголоском обряда купли-продажи младенца.

Во время проведения исследования нами была зафиксирована также фамилия *Ташлангулов*. По нашим предположениям, этот фамильный оним образован от древнего имени Ташлангул, восходящего, вероятно, к глагольной форме *ташланган* ‘брошенный’.

Отдельную группу составляют фамилии с основой *кал* ‘останься’. Дело в том, что в древности в том случае, когда дети сразу после рождения умирали, не выживали, ребенку давали имя с основой *кал* в значении ‘(этот) не умер, остался’. В рассматриваемом нами источнике такие фамилии встречаются довольно часто (*Калабаев*, *Калдаманов* / *Калдыманов*, *Калдыбаев*, *Калдыгулов*, *Калмакаев*, *Калмакгулов*, *Калмаков* / *Кальмаков*, *Калмурзин*, *Калтеев*, *Калубаев*, *Калгулов*, *Калчурин*, *Калыбаев* и др.). На образование подобных фамилий также оказала непосредственное влияние глубокая вера народа в силу слова.

В исследуемом источнике зафиксированы также фамилии *Туржанов*, *Турзабаев*, *Турлубаев*, *Турсанбаев* / *Турсумбаев* / *Турсунбаев*, *Туришев*, в основе которых лежит слово *торһон*. По нашим предположениям, в данные онимы вложено значение *йәшәһен*, *үлмәһен* ‘пусть живет, останется’. Говоря об антропонимах, образованных на основе глагола *торһон*, А. А. Диваев в своей статье относительно киргизских имен, отмечает, что “когда дети не выживают, умирают, даются имена *Турсунбай*, *Калдыбай*, *Юзъяшар* (Диваев, 1916).

В башкирском антропонимиконе встречаются фамилии с основой *тукта* ‘стой, остановись’: *Токтагулов*, *Токтамышев*, *Токтаров*. Как мы считаем, данные имена также являются отражением вышеназванного обряда и веры в силу слова.

2. Фамильные онимы, образованные от «плохих» имен как одного из средств защиты ребенка

Одним из наиболее распространенных способов сохранения ребенка являлось наречение его плохим именем. Древние башкиры верили, что ребенка с плохим именем не тронут никакие злые силы. Свидетельством тому является наблюдение в башкирских шежере очень древних по своему происхождению и возникших также вследствие веры в силу слова имен *Бузук*, *Букас*, *Яман*, *Ямангул*, *Ямантай*. Имена данной разновидности сохранились в настоящее время лишь в фамилиях, в рассматриваемом нами источнике это такие фамилии, как *Бузыков*, *Букаев*, *Букабаев*, *Буканбаев* / *Букенбаев*, *Букашев*, *Букгулов*, *Букманов*, *Букианов*. Как видно из языкового материала, слово *бука* является основой немалого числа фамилий. *Бука* — это вымышленное плохое существо, придуманное взрослыми для запугивания детей. Слово *бүкән* ‘пень’ также наделено своеобразным, не столь положительным значением. *Яманаев*, *Ямангужин*, *Ямангулов*, *Ямансарин*, *Ямантаев* от *яман* ‘плохой, не красивый, дурной’.

В источнике нашего исследования упоминается фамилия *Сасыков* (Сасыков Илгизбай, Сасыков Юмагуза) (ДМИБН, 2012: 204). Основой данного онима, как мы считаем, является слово *сасык*, что в переводе на русский язык означает ‘тухлый, вонючий, зловонный’.

3. Фамильные онимы, образованные от «собачьих» имен

Древние тюрки верили, что собаки способны отпугивать всякую нечисть от новорожденного малыша, в связи с чем бытовали обряды с использованием вещей с «собачьими» именами, в соответствии с которыми на младенца по истечении сорока дней после его появления на свет одевали *it köjlek* («собачья рубашка»). Подобный обычай, проводимый с пожеланием ребенку долгой жизни, существовал и у башкирского народа, называлась эта одежда *эт күлдәге* «собачья рубашка» (Хисамитдинова, 2011: 371). По наблюдениям Р. А. Аваковой и С. Б. Бектемировой, в некоторых выражениях карачай-балкарского языка, сохранившихся поныне, в частности, *itlik köjlek* «первая рубашка младенца», *itlik şaş* «волосы первой стрижки младенца», также присутствует название собаки. Эти же авторы утверждают о возможной связи среднеуйгурской *ut saman* «собачей подстилки» с древним обычаем класть ребенка на место собаки с целью испытания того, тронет ли собака младенца, считалось, что при нетронутости собакой новорожденного не побеспокоят и злые духи (Авакова, Бектемирова, 2009: 42).

Все вышеобозначенное по отношению к собаке не позволяет усомниться в том, что лексемы *эт* «собака» и *көсөк* «щенок» являются, в отличие от названий всех других прирученных животных, активно используемым онимом, и прежде всего, в качестве имен-оберегов. В башкирской антропонимической системе действительно немало имен, образованных от слов *эт* «собака», *көсөк* «щенок», *күбәк* «собака», сохранившихся в следующих фамилиях: *Итбаев, Итбакмасов, Итзимасов / Итимьясов, Итзянов, Итзимьясов, Иткабылов, Иткарин, Иткильдин, Итимганов, Иткинин, Иткужсин, Иткулов, Иткустин, Иткусюков, Итъаитмасов, Иттимьясов, Итъальмасов, Итъянов, Итъимьянов, Итяганов; Аккусюков, Кусюкбаев, Кусюков, Кусюккулов; Аккубеков*. В настоящее время вышеуказанные фамилии в основном переделаны своими носителями в целях избежания негативного восприятия, что привело к неизбежной утрате настоящего значения древнего антропонима.

Как отмечает А. Г. Шайхулов, имена *Эталмас, Этул, Эткол* связаны с обрядом защиты ребенка. В древности новорожденного младенца клали на некоторое время в собачью конуру. Собака же, естетственно, ребенка только нюхала, но не трогала. В связи с этим считалось, что раз ребенка не тронула собака, не тронут его и злые силы (Шайхулов, 1983: 13).

4. Фамильные антропонимы, связанные с названиями минералов и металлов

Вера в могущество природы, ее обожествление древними предками башкир способствовали появлению целой группы таких личных имен с названиями минералов и металлов, как *тимер, таш, корос, булат* и др. Они также являются именами-оберегами. Семантическое поле данных слов охватывает такие понятия, как «выносливость», «твердость». Если в семье дети один за другим умирали или часто болели, то последующему ребенку, чтобы сохранить жизнь, давали имя с компонентом *таш, тимер* и т. д. По древним верованиям, эти камни и минералы имели душу и способны были передавать ребенку свои качества. В большинстве случаев это мужские имена.

ДТС является одним из фундаментальных источников по древнетюркской письменности. Ими пользовались древние тюрки еще много веков назад. В древнетюркском словаре, где зафиксированы материалы, извлеченные из памятников древнетюркской письменности VIII–XIII вв., немаловажное место занимают собственные имена. В данном словаре отмечены следующие сложные личные имена со словом *temir~temür*: *Temir asağ, Basa temir, Otun temir, Beg temir; Temür buya, Baj temür, El temür, Esän temür, Küçük temür, Ötükän temür, Qutly temür, Töläk temür* (ДТС, 1969: 551]. О священности железа упоминается и в труде Л. Гумилева: «Хунны обожествляли железо, которое считалось “мечью Марса” у римлян.

Всегда носили в карманах железный нож как амулет. На границах Тюркской империи послам Византии на религиозных торжествах всегда дарили железо» (Гумилев, 1967: 82).

Как было обозначено ранее, священным металлом у башкир считалось и железо. При проведении обряда купли-продажи ребенка с использованием железа в качестве денежного эквивалента ребенку давали имя Тимер. В «Башкирских шежере» зафиксированы следующие личные имена с компонентами тимер: *Аксак Тимер, Биктимер, Тимер Карабуга, Тимер-шах, Тимербай, Тимербулат, Илчекей Тимер-баба* (БШ, 1969: 285). В источнике нашего исследования наблюдаются такие фамилии со словом *тимер* ‘железо’: *Темирбулатов / Тимирбулатов / Тимербулатов, Темиров / Тимиров, Тимирбаев, Темиръязаков, Тимиргалин, Тимиргулов / Темиргулов, Тимиржанов / Тимирзянов, Таштеммиров, Темиргазин, Байтемиров, Биктемиров / Биктимиров / Бектемиров / Биктимиров, Янтемиров*. Как видно из примеров вышеназванных фамилий, в их правописании наблюдается большое разнообразие. В соответствии с правилами транслитерации на русский язык, в приведенных примерах варианты фамилий с *и* в первом слоге и с *е* во втором слоге основы *тимер* считаются правильно транслитерированными, так как используемые в самих башкирских основах буквы *и, е* при переходе на русский язык сохраняют свою позицию. Следует отметить, что и в настоящее время активное распространение имеют имена, образованные с помощью лексемы *тимер*.

Считаются очень древними также и имена, образованные с помощью слова *таш* ‘камень’. В источнике нашего исследования зафиксированы такие фамилии, как *Ташбулатов / Тажбулатов, Таштеммиров / Таштимиров, Бикташев*. Замена последней буквы *ш* в основе *таш* буквой *ж*, как мы считаем, является недочетом вследствие некомпетентности должностных лиц, задействованных в заполнении метрики (ныне — свидетельства о рождении) для башкирского населения, в вопросах транслитерации на русский язык башкирских лингвокультурем и личных имен.

Очень много имен образовано также с помощью лексем алтын ‘золото’, көмөш ‘серебро’, булат ‘булат’. В башкирских шежере встречаются имена *Алтынбай, Алтынбикэ, Алтынгужа, Алтынгүл, Алтынса, Алтынсура, Булат* [БШ, 1960: 286].

В исследуемом нами источнике немало фамилий, восходящих к данным именам — названиям камней и минералов: *Алтынаманов, Алтынбаев / Алтымбаев, Алтынгужин, Алтынгужин, Алтынов, Алтынчин, Алтынчурин, Булатов, Акбулатов, Байбулатов, Ишбулатов, Казбулатов / Касбулатов, Канбулатов, Карабулатов, Кутлубулатов, Мурзабулатов, Нурбулатов, Сарбулатов, Уйбулатов, Кумушбаев / Кумыжбаев / Кумышбаев, Кумышгулов / Кумышкулов*.

Следует отметить, что в башкирской антропонимии последнего десятилетия активно употребляется женское имя *Алтынай* (алтын ‘золото’ + ай ласкательная форма). В современном мужском именнике башкир зафиксированы такие личные имена, как: *Алтын, Алтынбай, Алтынбулат, Алтынбэк, Алтынгөл, Алтынтимер, Алтыниша; Көмөшбай, Көмөшкөл, Көмөш, Көмөшбикэ, Көмөшнур, Көмөшһылыу* (Сулейманова, 2013: 31, 122, 319). *Алтын* ‘золото’ — мифологизированный металл, символ света, солнца, постоянства, величия, силы, власти, богатства, красоты; охраняет от злых сил, дает силу, могущество, излечивает от болезней (Хисамитдинова, 2011: 26). Метафоризация значения: ‘золото’ → ‘дорогой’, ‘драгоценный’.

5. Фамилии, образованные от имен с компонентом *иш* ‘пара, чета, товарищ’

Говоря об антропонимах, связанных с обрядами защиты ребенка, нельзя не обратить внимание на фамилии, образованные при помощи компонента *иш* ‘пара, чета, товарищ’. В исследуемом нами источнике встречаются следующие антропонимы: *Ишаев / Ишеев, Ишбаев / Ижбаев, Ишалин, Ишбердин / Ижбердин, Ишмуратов / Ишмуратов, Ишбулатов / Ижбулатов, Ишбулдин / Ишбуллин / Ижбулдин, Ишбурун, Ишдаветов / Ишдаветев / Ишдеветев / Ишдеветов / Иштаветев / Иштаветов / Иждаветев / Иждаветов / Иждеветов*,

Ишгалиев, Ишикаев / Ишикеев, Ишимов, Ишимбаев / Ишинбаев, Ишимбетев / Ишимбетов, Ишимгулов, Ишимгузин, Ишимъяров, Ишкареев, Ишкаримов, Ишкельдин / Ишкильдин / Ишкилдин / Ишъкильдин, Ишкенин / Ишкинин, Ишкуватов, Ишкузин / Ишкужин, Ишкулдин, Ишулов, Ишунов, Ишмаев, Ишмагилов, Ишмакаев, Ишмангулов, Ишметев / Ишметов, Ишмуллин, Ишмурзин, Ишмухаметев / Ишмухаметов / Ишмухамметев, Ишназаров, Ишниязов, Ишсарин / Ишзарин, Иштеев, Иштемиров / Иштимиров, Иштеряков, Иштувов, Иштуганов, Иштяков, Иштянов / Иштанов / Ижтанов, Ишчурун / Ишнурун, Ишсарин / Ишцарин, Ишъяров.

Т. Х. Кусимова считает, что являясь одной из разновидностей «охранных» имен, антропонимы с компонентом *иш* давались, если предыдущие дети не выживали (Кусимова, 2005: 153).

Как отмечает Г. Ф. Благова, компонент *иш* — один из самых распространенных в образовании личных имен, который обычно использовался в случаях, когда у родителей до этого не было детей, чтобы этот ребенок в дальнейшем стал им товарищем, помощником. ... Этот обычай зафиксирован в шежере башкир рода карагай-кыпсак племени кыпсак. ... “Назвав их Ишбулду, Ишкилдэ [этих детей] родившихся от разных матерей, отдали человеку, у которого не было сыновей (СГТЯ, 2001: 660).

На наш взгляд, личные имена с компонентом *иш* также можно было бы включить в состав антропонимов, образованных от числительных, т.к. антропокомпонент *иш*, как и *куш* «пара», «чета» (ср.: Кушкилде, Кушбулды, Куштаймаз, Кушай) обозначает порядковое отношение. Данная семантика слова *иш* ярко выражена в башкирских пословицах, поговорках, фразеологизмах: *ише булмайынса, кушы булмай* ‘одно без другого не бывает’; *ишле ишенэ, кушлы кушына; ишэй ишен, кушай кушын таба* ‘ворона к вороне, а сорока к сороке’ или ‘масть к масти подбирается’; *иш янына куш или ишемтэгэ кушымта* ‘запас мешку не порча’.

6. Фамилии, восходящие к апеллятивным словам и числам

Вера в силу слова нашла отражение в именах, образованных при помощи слов *тере* ‘живой’, *үлмәс* ‘не умрет’, *исән*, *аман* ‘живой’. Такие личные имена в настоящее время получили широкое распространение в фамилиях. Следует отметить, что такие фамилии составляют большую часть (одну треть) исследуемого нами источника (*Аманильдин, Тереев, Улмәсбаев, Улмәскулов* и др.). Широко распространенными являются фамилии с основой *исән* ‘живой, здоровый’ (*Исангалин, Исангузин, Исангулов, Исекеев, Исенбаев, Исенбетов, Исянгильдин* и т.д.). Как видно из примеров, слово *исән* в русской транслитерации передается фонемами *а, е, я*. В плане правописания следует отметить, что наиболее правильным являются первые три фамилии в связи с традиционным явлением обозначения башкирского звука [ә] в русскоязычном написании буквой [а].

Имена с основой *гүмер* ‘жизнь’, применявшиеся при наречении ребенка с пожеланием ему долгой жизни, также входят в число рассматриваемых нами антропонимов. В источнике исследования были зафиксированы следующие фамилии с этой основой: *Умирбаев, Умряков, Умурзаков / Умурзяков / Умирзаков / Умирзяков, Умирзянов, Умургулов, Янузаков*. Вследствие того, что для начальной позиции исконно башкирских слов звонкий согласный *з* не свойственен (Ишбулатов, 1982: 27), он не произносится, а в некоторых случаях и не пишется в отдельных антропонимах арабского происхождения.

Личные имена, образованные при помощи чисел *тукһан* ‘девятисто’, *йөз* ‘сто’, *мең* ‘тысяча’ также на основе древнего обряда, в настоящее время сохранились лишь в фамилиях. В источнике исследования встречаются фамилии *Туксанбаев, Юзиев, Юзюкеев, Меньяшев*.

Заключение

Анализ этнокультурной специфики охранительных личных имен предоставляет возможность обнаружения того, что различные компоненты как материальной, так и духовной культуры тюркских народов нашли свое разнообразное отражение в их антропонимических системах. Являясь одним из основных антропонимических кодов для пересмотра окружающей действительности в изучаемых тюркских культурах, охранительные имена способствуют выявлению особенностей поклонения духам предков, выполняют функцию оберега, обмана смерти и средства улучшения судеб во всех тюркских языках.

В настоящее время эти имена составляют пассивный слой антропонимической системы. Некоторые же и вовсе отсутствуют в перечне. Восстановления и основательное изучение системы древних личных имен возможно, по нашему мнению, лишь в результате исследования фамилий на основе изучения фактического материала.

Использованные источники:

- БШ* — Башкирские шежере / Составление, перевод текстов, введение и комментарии Р. Г. Кузеева. — Уфа: Башкирское книжное издательство, 1960. — 304 с.
- ДМИБН* — Документы и материалы по истории башкирского народа (1836–1842): Формулярные списки о службе чиновников Башкиро-мещеряцкого войска за 1836–1842 годы : — В 2 кн. / Сост.: А. Я. Ильясова, З. Г. Гатиятуллин. — Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2012. — 924 с.
- ДМИБН* — Документы и материалы по истории башкирского народа (1836–1842): формулярные списки о службе чиновников Башкиро-мещеряцкого войска за 1836–1842 годы: — В 2 кн. Кн. 2. / Сост.: А. Я. Ильясова, З. Г. Гатиятуллин. — Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2014. — 1072 с
- ДТС* — Древнетюркский словарь / ред. В. М. Наделяев, Д. М. Насилов, Э. Р. Тенишев, А. М. Щербак. — Л.: Наука, 1969. — 675 с.

Литература:

- Авакова Р. А., Бектемирова С. Б.** Отражение образа собаки в тюркских и славянских языках / Вестник РГГУ № 8/09. М.: 2009. С. 41–48.
- Гумилев Л.** Древние тюрки. М.: Наука, 1967. 501 с.
- Диваев А. А.** К вопросу о наречении имени у киргизов. «Туркестанские ведомости». 1916.
- Жанузак Т.** Есімдер сыры. Алмааты: Гилем, 2004. 208 б.
- Ишбулатов Н. Х.** Современный башкирский язык. Фонетика: учеб. пособие. Уфа: Изд-во Башгосуниверситета, 1982. 40 с.
- Кусимова Т. Х., Бикколова С. А.** Башкирские имена. Уфа: Китап, 2005. 224 с.
- СГТЯ* — Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика. 2-изд., доп. М.: Наука, 2001. 822 с.
- Селищев А. М.** Происхождение русских фамилий, личных имен и прозвищ // Ученые записки Моск. ун-та. Тр. кафедры рус. яз. М., 1948. Кн.1, Вып. 128. С. 128–152.
- Сулейманова Р. А.** Башкирско-русский словарь-справочник личных имен и фамилий. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2013. 363 с.
- Подольская Н. В.** Апотропеическое имя // Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / Отв. ред. А. В. Суперанская. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Наука, 1988. С. 69.
- Хисамитдинова Ф. Г.** Словарь башкирской мифологии. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2011. 164 с.
- Шайхулов А. Г.** Татарские и башкирские личные имена тюркского происхождения. Уфа: БГУ, 1983. 72 с.
- Шайхулов А. Г., Раемгужина З. М.** Башкирские и татарские имена собственные. Уфа: БГУ, 2006. 90 с.
- Erol A. Adlarımız. Istanbul: Turan Kültür Vakfı, 1999. 610 s.

Сулейманова Резеда Ахметьяновна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник.

Институт истории, языка и литературы

Уфимского федерального исследовательского центра РАН.

Пр. Октября, д. 71, г. Уфа, Республика Башкортостан, 450054.

E-mail: suleimanova-r@mail.ru

Материал поступил в редакцию 28 января 2021 г.

R. A. Suleymanova

BASHKIR FAMILY NAMES ONYMS FORMED FROM APOTROPEIC PERSONAL NAMES

The article is devoted to the study of Bashkir surnames that go back to the ancient protective (apotropic) personal names, designed to ward off "evil forces" from a newborn, which are obsolete and absent in the modern Bashkir name list. The main source of this study was the Bashkir surnames recorded in the collection of documents "Formulary lists on the service of officials of the Bashkir-Meshcheryak army for 1836-1842", published in two books (2012, 2014), in which documents of the second quarter of the 19th century were published. , first of all, formular lists of officials of the Bashkir-Meshcheryak army. A comparative-historical study of the meanings of individual personal names against the general Turkic background was carried out based on data extracted from the "Ancient Turkic dictionary" and "Bashkir shezhere" by R. G. Kuzeeva. On the basis of ethnocultural works not only in the field of the Turkic peoples, but also of the Eastern Slavs, it was established that the origin of many protective names is associated with the ritual of buying and selling a child, in particular, these are names based on the lexemes *katyu* 'sell', *tyläy* 'pay', *tabyu* 'find', *al* in the meaning '(this) did not die, remained', *tor*, *on*, in which the meaning of *yshəhen* is embedded, *ylməhen* 'let him live, stay', *turkta* 'stop, stop'. Protected, according to the ancient Bashkirs, was considered the child who, according to the terms of the old rite, lay in a dog kennel next to its owner and was named with a name containing the lexeme *et* 'dog'. The names of stones and minerals, such as *altyn* 'gold', *kəməsh* 'silver', *bulat* 'bulat' and, of course, *timer* 'iron', for which the child was exchanged during the imaginary purchase and sale. In order to protect against evil forces, the ancient Bashkirs also had a tradition of criticizing a child with a bad name (for example, *Buzuk*, *Yamanbai*, etc.). Protective personal names with the *ish* 'couple, couple' component, which were given to children if their previous brothers or sisters did not survive, also stand out in a special group. All the protective personal names we have considered, which are a reflection of the ceremony of buying and selling a baby, as well as the people's belief in the power of the word, are currently mainly found in surnames.

Keywords: *onomastics, anthroponymy, family name, names-amulets, apotropeic personal names.*

Text sources:

Bashkir genealoical tree / Compiled by R. G. Kuzeyev. Ufa: Bashkir editrial house, 1960. (in Russian)

DMIN — documents concerning the hitory of the Bashkirs (1836-1842). In 2 books. Book 1. / Compiled by A. I. Ilyasova, Z. G. Gatiyatullin. — Ufa: IIYAL UNC RAN, 2012. (in Russian)

DMIN — documents on the history of the Bashkirs (1836-1842). In 2 books. Book 2. / Compiled by A. I. Ilyasova, Z. G. Gatiyatullin. — Ufa: IIYAL UNC RAN, 2014. (in Russian)

DTS — Ancient Turkic dictionary / ed. V. M. Nadelyaev, D. M. Nasilov, E. R. Tenishev, A. M. Shcherbak. L. : Nauka, 1969. (in Russian)

References:

Avakova R. A., Bektemirova S. B. Reflection of the image of a dog in Turkic and Slavic languages / Vestnik RGGU No. 8/09. M., 2009. (in Russian)

Gumilev L. Ancient Turks. M. : Nauka, 1967. (in Russian)

Divaev A. A. On the question of naming a name among the Kirghiz. Turkestanskije vedomosti. 1916. (in Russian)

Zhanuzak T. Yesimder cheese. Almaty: Gilem, 2004 . (in Kazakh)

Ishbulatov N. Kh. Modern Bashkir language. Phonetics: textbook. allowance. Ufa: Publishing house of the Bashkir State University, 1982 . (in Russian)

Kusimova T. Kh., Bikkolova S. A. Bashkir names. Ufa: Kitap, 2005. (in Bashkir)

Comparative-historical grammar of the Turkic languages. Vocabulary. 2-ed., Add. M.: Nauka, 2001. (in Russian)

Selishchev A. M. The origin of Russian surnames, personal names and nicknames // Uchenye zapiski Mosk. un-that. Tr. Department of Rus. lang. M., 1948. Book 1, Issue. 128. (in Russian)

Suleymanova R. A. Bashkir-Russian dictionary-directory of personal names and surnames. Ufa: IIYAL UNC RAN, 2013. (in Russian)

Podolskaya N. V. Apotropaic name // Podolskaya N.V. Dictionary of Russian onomastic terminology / Otv. ed. A. V. Superanskaya. 2nd ed., Rev. and add. M.: Nauka, 1988. (in Russian)

Khisamitdinova F. G. Dictionary of Bashkir mythology. Ufa: IIYaL UC RAN, 2011 . (in Russian)

Shaikhulov A. G. Tatar and Bashkir personal names of Turkic origin. Ufa: BSU, 1983 . (in Russian)

Shaikhulov A. G., Raemguzhina Z. M. Bashkir and Tatar proper names. Ufa: BSU, 2006 . (in Russian)

Erol A. Adlarımız. Istanbul: Turan Kültür Vakfı, 1999 . (in Turkish)

Suleimanova Reseda Akhmetyanovna, candidate of philology, senior research fellow.

RAS, Ufa Federal Research Centre, Institute of History, Language and Literature.

71 October ave., Ufa, Russia, 450054.

E-mail: suleimanova-r@mail.ru